

Е. П. ПЕШКОВА

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН

Публикация Н. И. Дикужиной

Е. П. Пешкова (1878—1965), жена А. М. Горького, длительное время была знакома с Буниным. О своих встречах она рассказывала на вечерах в ГЛМ, посвященных 85-летию и 90-летию со дня рождения Бунина (в 1955 и 1960 гг.). Рукописи этих воспоминаний хранятся в архиве Е. П. Пешковой (АГ; машинопись с авторской правкой).

Ниже публикуется текст воспоминаний, подготовленный ею для чтения на вечере в ГЛМ 22 октября 1960 г. В МКТ сохранилась магнитофонная запись этого выступления, которое отличается от публикуемого текста: оно было короче, но вместе с тем содержало некоторые подробности, отсутствующие в машинописи. Это выступление очень близко к записи беседы Пешковой с А. К. Бабореко, сделанной им в 1960 г. (машинопись с правкой Пешковой — собрание А. К. Бабореко; то же — АГ).

Выдержки из этих записей, дополняющие публикуемую рукопись, приводятся в комментариях.

В марте 1899 года, в Ялте, Алексей Максимович Горький лично познакомился с Антоном Павловичем Чеховым, восторженным почитателем которого он был. За год до этого началась их переписка¹.

Зачастую они вместе гуляли по набережной Ялты. В одну из таких прогулок они встретили Бунина, и Антон Павлович познакомил его с Алексеем Максимовичем. Бунин был в хороших отношениях с Антоном Павловичем, в семье Чехова его любили.

Присели на лавочку у витрины книжного магазина Синани Исаака Абрамовича. Магазин этот был своего рода ялтинским «клубом» писателей, художников, артистов, приезжавших в Ялту. Синани был поклонником людей искусства и литературы и оказывал им всевозможные услуги. Особенной его любовью пользовался Антон Павлович Чехов.

Посмотрев книжные новинки и журналы, Алексей Максимович с Иваном Алексеевичем пошли проводить Чехова до его дома. На обратном пути Бунин зашел к Алексею Максимовичу, который жил в меблированных комнатах Витмер на Виноградской улице. Говорили о Чехове, вообще о литературе, засиделись допоздна. Об этом мне Алексей Максимович рассказал, вернувшись в Нижний.

Алексей Максимович с большим интересом отнесся к Ивану Алексеевичу. Как поэта он отметил его уже задолго до встречи, позднее полюбил и его прозу.

Он читал и перечитывал бунинский «Листопад», перевод «Гайаваты» и другие стихи, всегда следил за всем, что печатал Бунин.

Коробило Алексея Максимовича в Бунине частое упоминание о его дворянском происхождении. К тому времени, когда он встретился с Алексеем Максимовичем, он принадлежал к разночинной трудовой интеллигенции, от помещичьего дворянства оставался лишь «запах антоновских яблок» и детские воспоминания.

Алексей Максимович высоко ценил прекрасный язык Бунина и неустанно, на протяжении всей жизни, советовал молодым писателям и поэтам читать Бунина, учиться у него русскому языку.

Говорил он об этом и в последний период жизни, когда Бунин печатал о Горьком за границей довольно злые вещи. Алексей Максимович посмеивался и говорил:

— Чудак, Иван Алексеев... и откуда что берет... Обволокла же его эмигрантщина... — За точность слов не ручаюсь, но таков был их смысл.

Гораздо больше раздражали выпады Бунина меня. В памяти были их встречи и письма Ивана Алексеевича к Алексею Максимовичу. Письма эти сданы родственниками И. А. Бунина в Архив А. М. Горького и, вероятно, будут изданы ².

С год или два назад и я передала случайно задержавшуюся у меня открытку Ивана Алексеевича, адресованную Алексею Максимовичу из Флоренции. На открытке портрет Данте Алигиери и надпись: «Поклон. Ив. Буниву, а ниже — «Флоренция, 25 февр. 1904 года» ³.

Памятны были посещения Бунина в Крыму, когда мы жили зиму 1901—1902 года в Олеше, и он был частым гостем у нас на даче «Нюра» ⁴; его приезды к Алексею Максимовичу в Нижний ⁵, встречи в Москве и неоднократные приезды Бунина на Капри, когда Алексей Максимович там жил ⁶.

Помнится мне его приезд на Капри в 1913 году, когда и я с сыном там жила. Он с женой — Верой Николаевной Муромцевой — прожили тогда в гостинице «Квисисана» всю зиму. Он много работал, а так как я в это время печатала на машинке то, что писал Алексей Максимович, Бунин попросил меня печатать и ему. У меня сохранились несколько его записок того времени ⁷. Мне первой тогда пришлось знакомиться с его рассказами.

Почти каждый день Иван Алексеевич и Вера Николаевна приходили на виллу «Серафина», где мы жили. Это было после его большого морского путешествия, когда он ездил на Цейлон и написал чудесный рассказ «Господин из Сан-Франциско».

Помню, как он его читал в кабинете Алексея Максимовича ⁸.

Слушать собрались жившие на Капри начинающие писатели: И. Е. Вольнов, Алексей Силыч Новиков-Прибой, Алексей Алексеевич Золотарев, Тимофеев Борис Александрович — медик, приехавший лечиться от туберкулеза и застрявший на Капри (попав в орбиту Алексея Максимовича — тоже начал писать), был эмигрант-большевик Лоренц, бежавший с Кавказа на Капри, и его жена Маруся Сикорская; были среди присутствующих Ляцкий Евгений Александрович, приехавший к Алексею Максимовичу по литературным делам, и Федор Иванович Шаляпин с женой.

Читал Бунин изумительно — очень просто и так, что каждое слово врезалось в память. Сохранился хороший снимок этого вечера ⁹.

С 1914 года и по отъезд Ивана Алексеевича за границу мои встречи с Иваном Алексеевичем и Верой Николаевной продолжались в Москве.

В 1917 году последний вечер пребывания в Петрограде Иван Алексеевич провел с Алексеем Максимовичем и Шаляпиным. Когда Алексей Максимович на прощанье обнял его, Бунин, как он писал впоследствии в своих заграничных воспоминаниях, не знал, что это прощанье с Горьким «навсегда» (т. 9, стр. 295).

Помню день отъезда Буниных за границу в 1918 году ¹⁰. Жили они в квартире родителей Веры Николаевны на Поварской (ныне ул. Воровского). На прощальном вечере у них были: Н. Д. Телешов, П. С. Коган, кажется, с женой, был Д. Н. Муромцев — брат Веры Николаевны, Юлий Алексеевич Бунин, которого глубоко любил и уважал Иван Алексеевич; была еще приятельница Веры Николаевны — Зоя (не помню ее отчества) ¹¹ и я.

25 окт. 1902

БУНИН

Фотография М. П. Дмитриева. Н. Новгород, 1902. На обороте дарственная надпись:

«Катерине Павловне Пешковой с чувством самого искреннего сердечного расположения и уважения. Ив. Бунин. 25 окт. 1902»

Архив А. М. Горького, Москва

Шли жаркие разговоры о судьбах России. Иван Алексеевич говорил, что ему жаль уезжать, но он чувствует себя здесь совершенно бесполезным и не в состоянии работать.

Через большой промежуток времени, в 1935 году, я случайно встретила Ивана Алексеевича во Франции. Он очень изменился внешне, был начисто выбрит, имел какой-то англазированный вид. Он пытливо расспрашивал меня о жизни у нас, о молодежи. Казалось, что он и верит тому, что я говорила, и не верит.

В заключение нашего свидания я сказала, что не собиралась видеть его после того, что он писал про Алексея Максимовича. Он возражал, что ничего особенного не писал. Обещал собрать все, что им было напечатано, и прислать мне. Я этого не получила...¹²

Теперь, когда его нет, — не хочется об этом думать.

В памяти остается Бунин прежних лет — большой талантливый русский писатель, интересный рассказчик и собеседник.

Вечер 22.X.1960

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Переписка Горького с Чеховым началась осенью 1898 г.

² Переписка Бунина с Горьким опубликована в «Горьковских чтениях 1958—1959».

³ Эта открытка хранится в АГ, опубликована там же, стр. 27—28.

⁴ Горький с семьей жил в Олезе на даче «Нюра» с 19 ноября 1901 г. по 23 апреля 1902 г. («Летопись Горького», вып. 1, стр. 351—382). Знакомство Е. П. Пешковой с Буниным состоялось в 1900 г. Сведения об этом содержатся в ее воспоминаниях, записанных А. К. Бабореко: «В 1900 г. мы жили в доме над гостиницей „Ялта“, идя по улице, ведущей на Дарсан. Как-то Бунин пришел с Алексеем Максимовичем, и мы познакомились. Он полюбил нашего сынишку Максима, играл с ним. Мальчику тогда было три года. В ту весну в Ялту приезжал Художественный театр. Все часто бывали на даче Чехова, встречались с Буниным и у Чехова, и вечерами в театре городского сада на спектаклях МХТ».

⁵ В Нижний Новгород Бунин приезжал в октябре 1901 г. вместе с Л. Андреевым и А. Алексеевским («Архив Горького», т. IV, стр. 41—42) и в октябре 1902 г., о чем свидетельствует фотография, подаренная им Пешковой (см. настоящ. кн., стр. 249).

⁶ На Капри Бунины приезжали неоднократно: в марте 1909 г., апреле 1910, зимой — весной 1911—1912 гг., 1912—1913 гг. и 1913—1914 гг. (см. «Материалы»; «Летопись Горького», вып. 2; ст. А. Нинова «А. М. Горький и И. А. Бунин на Капри» — «Горьковские чтения 1958—1959»).

⁷ В архиве Пешковой сохранилось две записки Бунина. «Осмеливаюсь паки и паки просить вас о переписке», — писал он ей 6/19 февраля 1913 г., а 12/25 марта снова обращался к ней: «Посылаю вам один пустячок, если можно, перепишите его, будьте ласковы» (№ 83905 и 83907).

⁸ Е. П. Пешкова ошиблась: на Цейлоне Бунины были весной 1911 г., рассказ «Господин из Сан-Франциско» был написан Буниным летом 1915 г. Очевидно, речь идет о чтении Буниным рассказа «Лирник Родион» (см. «Материалы», стр. 183—184).

⁹ Эта фотография хранится в Музее А. М. Горького (воспроизведена в кн. «Материалы»).

¹⁰ Бунины уехали из Москвы 21 мая 1918 г. — «Провожали нас на Савеловский вокзал Юлий Алексеевич и Екатерина Павловна Пешкова», — писала В. Н. Бунина А. К. Бабореко 13 марта 1958 г. («Материалы», стр. 212).

¹¹ Зоя Евгеньевна Шрейдер.

¹² В беседе с Бабореко Е. П. Пешкова осветила встречу с Буниным более подробно: «Пришлось мне встретиться с Буниным и в 1935 году, по пути в Италию, где надо было ликвидировать оставшееся в Сорренто имущество Алексея Максимовича. Я заехала в маленькое местечко Фрежус. Оттуда телефонировала Вере Николаевне Муромцевой-Буниной в Грасс, чтобы она приехала ко мне, добавив, что встретиться с Иваном Алексеевичем не хочу. Через час она была у меня, но вместе с ней в автомобиле приехал и Иван Алексеевич, и две молодые женщины, незнакомые мне. Пришлось разговаривать с Буниным. „Зачем вы приехали? — спросила я. — Мне не хотелось встретиться с вами, пока я не прочту того, что вы писали об Алексее Максимовиче“. — „Ничего особенного я не писал. Все, что писал — я вам пришла вдогонку. После Сорренто вы едете через Варшаву? — Вот туда я вам и пришла“. Когда я через неделю уже была в Варшаве, обещанной присылки не было. Он пытливо расспрашивал о жизни в Советском Союзе, о молодежи. Слушая меня, он все повторял: „Вы обольщевели“. А я ему отвечала, что он попал под влияние правых эмигрантов (...) Бунин и молодые женщины уехали, Вера Николаевна осталась у меня переночевать, и мы всю ночь проговорили о ее родных в Москве, о том, как нелегко ей и Ивану Алексеевичу жить в эмиграции».